

УДК/UDC 316.3

Особенности изучения новояза в социальных сетях: методологический аспект

Олешкова Анна Михайловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)

Российского государственного профессионально-педагогического университета

г. Нижний Тагил, Россия

e-mail: oleshkova@bk.ru

SPIN-код: 7229-5877

Аннотация

В статье раскрывается понятие «новояз», которое, как правило, ассоциируется с тоталитарными режимами или художественной репрезентацией истории через формат антиутопий. Предполагаем, во-первых, что в эпоху тотальной информатизации категория «новояз» может быть использована применительно к общению в социальных сетях на политические или околополитические темы, что позволяет говорить о квазиполитическом дискурсе, частью которого является новояз, обладающий целым рядом функциональных особенностей, прежде всего манипулятивностью и стигматизацией. Во-вторых, как следствие, интернет-сленг можно трактовать как новояз XXI в., посредством которого формируются и циркулируют безапелляционные и однозначные оценочные суждения. В-третьих, социальные сети (и иные площадки Рунета) раскрывают новую динамику социальной дифференциации, деление на «своих» и «чужих». Одной из методологических основ для изучения особенностей функционирования новояза как примера квазиполитического дискурса является концепция власти М. Фуко, дискурс-анализ, а также совокупность процедур контент-анализа, ивент-анализа, прототипического подхода.

Ключевые слова: новояз, политический сленг, сетевой язык, социальные сети, мем, политический дискурс, квазиполитический дискурс, власть, стигматизация, стереотипизация.

Newspeak studies and social media: research methodology

Oleshkova Anna Mikhaylovna

Candidate of History, assistant professor of the Department of Humanitarian and Social and Economic Sciences

Nizhniy Tagil State Social and Pedagogical Institute, branch of Russian State Vocational Pedagogical University

Nizhniy Tagil, Russia

e-mail: oleshkova@bk.ru

SPIN Code: 7229-5877

Abstract

The article expands the concept of "newspeak" which is traditionally associated with totalitarian regimes and artistic visions of history through the dystopian lens. Our first assumption is that in the era of total informatization, "newspeak" can be used to describe communication in social media concerning political or near-political issues, which, in its turn, allows us to witness an emergence of a so-called quasi-political discourse, in which "newspeak" plays a key role involving manipulation and stigmatization. Second, as a consequence, the language of social media can be interpreted as "newspeak" of the 21st century, by means of which value judgments are created and circulated. Third, social media (and other Runet websites) reveal a new dynamic of social differentiation – a distinction between "friends" and "aliens". Methodological foundations for newspeak research include Foucault's concept of power, discourse analysis, as well as a set of procedures known as content analysis, event analysis, and a prototypical approach.

Key words: newspeak, political slang, network language, social networks, meme, political discourse, quasi-political discourse, power, stigmatization, stereotyping.

С одной стороны, феномен новояза, прежде всего, изучается в лингвистике (например, политической лингвистике) на материалах так называемых тоталитарных дискурсов. С другой стороны, новояз можно понимать как разновидность искусственных языковых систем многочисленных романов-антиутопий, моделирующих генезис и функционирование естественных языков. В обоих случаях феномен новояза предпола-

гает адаптацию методов лингвистики и политологии для социологических исследований. Для уточнения и выработки собственного подхода к исследованию важно прояснить ряд моментов в понятийном и методологическом аспектах и использовать опыт обозначенных дисциплин, в которых изучаются, например, советизмы [1], политический дискурс [2], концепты [3], антиутопии [4] и другие феномены, связанные с понятием «новояз».

Новояз подлежит междисциплинарному изучению и предполагает учет (помимо обращения к языковым явлениям) исторического и современного социокультурного контекстов, т. е. обуславливает выход на темы социальной политики, международных отношений, религии, экономики и других подсистем развития общества.

Новояз является особой формой языка. С позиции непосвященного этот язык может показаться странным и непонятным (в грамматическом, стилистическом, семантическом и других аспектах), однако носители новояза понимают друг друга, выстраивая конвенциональные связи и ретранслируя идеи, которые позволяют говорящих субъектов разделить на «своих» и «чужих».

Все обозначенные выше особенности новояза применимы к современному интернет-сленгу, сетевому языку, который используется для общения на политическую (а преимущественно на квазиполитическую) тематику.

Самая главная проблема интерпретации интернет-сленга, сетевого языка как новояза заключается в принципиально разных источниках его порождения в эпоху классических тоталитарных режимов и в эпоху информационного общества. Данное различие позволяет нам говорить о классическом и неклассическом новоязе. В своей классической форме (XX в.) новояз - это язык власти в прямом смысле слова. Источником, субъектом власти в этой связи является государство, а мировоззренческой основой этого языка становится государственная официальная идеология. Т. е. классический новояз - это язык, предоставленный обществу «сверху», и для своего носителя он является индикатором

лояльности, преданности, разделения единых норм, по которым можно заключить, что говорящий субъект - носитель ценностей, одобряемых государством и обществом. В определенном смысле можно говорить об искусственной и контролируемой природе классического новояза.

В современном обществе новояз сохраняет опцию властного ресурса. Однако само понятие «власть» мы должны понимать шире, чем в политологическом смысле слова. Власть в данном случае выступает как социально-политический и социально-психологический феномен. В этом случае общество является носителем и источником формирования новояза.

В обоих случаях новояз - это некоторый маркер, на основании которого можно решить целый ряд задач при проведении социальных и гуманитарных исследований.

Социально-философской концепцией, которая позволяет осмыслить феномен новояза, является концепция власти Мишеля Фуко. В самом общем виде власть порождает, закрепляет и способствует сохранению Порядка - той системы ценностей и практики, которая считается в данном обществе нормальной. Власть посредством языка структурирует социальную реальность, артикулирует институциональные дискурсы, расставляя соответствующие акценты и в конечном счете оформляет представления о теле и душе человека, что позволяет говорить о норме как маркере социокультурного процесса (в данном случае предельно широкой категории, включающей вопросы экономики, политики, культуры, социальной сферы): болезнь, смерть, секс, безумие, наказание, биополитика - темы, которые в работах М. Фуко [5–9] можно вывести на первый план при характеристике дискурсивных возможностей языка как власти.

Исследователи дискурс-анализа при анализе политического языка, популистского и расистского дискурса, коммуникации в СМИ и структуры новостей также уделяют внимание «политике тела», которая реализуется через высказывание, а также обращаются к образам меньшинств, кристаллизованные через предубеждения в дискурсе [10, с. 125–132, 162–176; 11, с. 190–214].

В современном новоязе, который строится на искажениях словоформ, заметными являются примеры, эксплуатирующие концепт «тело» и процессы, происходящих с ним.

Определившись с философской основой темы, можно предложить следующий алгоритм анализа новояза на материалах Рунета:

1. lorem;
2. ipsum;

Приведем в качестве примера ряд словоупотреблений, которые используются в Рунете, в т. ч. в социальных сетях, для обозначения отношения к актуальным событиям современности или тем событиям, которые таковыми считаются (табл. 1). Поясним, что в данном исследовании мы не ставим задачу представить детальный ивент-анализ, однако это можно сделать, детально изложив хронологию событий на основе СМИ.

Новояз как реакция на информационный повод

Тема / Пример новояза	Событие-источник (2013–2019 гг.)
Внешняя политика (мир Запада): 1. Меркель, меркелизм. 2. Тереза Мейби. 3. Трампофилы, Трампофобы, Трампыч, трампнаш	1. Комплекс внешнеполитических действий со стороны руководства Германии, Великобритании, США, которые не одобряют пользователи Рунета. 2. Нерешительность Великобритании в реализации процедуры Брексита. 3. Раскол в американском обществе на сторонников и противников своего президента; восприятие Трампа соратником российских политиков
Внешняя политика (постсоветское пространство): Укры, укропитеки	Политические трансформации постсоветского пространства (в данном случае - политический кризис на Украине)
Внутренняя политика (в том числе через персоналии): 1. Навральный, дерьмократы. 2. Ойлигархия	1. Скептическое отношение к деятельности политиков, общественных деятелей, блогеров. 2. Негативное отношение к определенной системе ценностей
Социальные проблемы (социальная сфера, без учета персоналий): 1. Милиционердер. 2. Православие головного мозга (ПГМ)	1. Коррупционные скандалы. 2. Скептическое отношение к отдельным социокультурным институтам

Таблица 1

Для интерпретации собранного материала следует использовать лингвистические и междисциплинарные методы. Новояз формируется при помощи языковой игры, искажения слов, ненормативной лексики, эвфемизации и др. Важной является коннотация, модальность выска-

званий, отражающая полярное отношение говорящих субъектов к процессу/событию/явлению. В качестве новояза можно рассматривать как отдельные слова и словосочетания, так и выражения, которые при циркуляции в Рунете получают устойчивые формы и активно воспроизводятся в дискуссиях. Примеры не обязательно содержат искажение словоформ, при этом важно понимать контекст и можно расценивать данные слова и словосочетания как прецедентные: скрепы; пакет Яровой; царь хороший, боярышники плохие; ночь длинных ковшей. И, как видно из примеров, контент-анализ должен сочетаться с ивент-анализом. Данные примеры могут сами воспроизводиться в таком же виде и быть примером новояза, в то же время они во многом являются «говорящими», заключают в себе события, в ответ на которые формируется реакция субъекта через новояз.

Применительно к новоязу можно использовать методики анализа интернет-мемов, в т. ч. по выявлению жизненного цикла того или иного высказывания. Мем можно назвать частным случаем новояза.

Анализируемый материал можно разграничить по универсальным и специфическим категориям. В первую группу попадут высказывания об общих, глобальных, во многом константных процессах: отношение к истории, идеологии. Также универсальным можно считать формирование образа врага. В этой связи можно представить градацию отношений по линии «я - не я» (другой, чужой, враг). Универсальные категории подразумевают дихотомии в формировании новояза и, как правило, присутствуют в парных категориях: либерасты - православнудые. Данный пример отражает длительный тренд существования в политической культуре российского общества деления на либералов и консерваторов.

В этом отношении представляется перспективным классифицировать примеры новояза, построенные на дихотомии, при помощи теории прототипов. Для анализа категорий «консерватор» и «либерал» с позиции каждой группы говорящих субъектов (т. е. консерватор о себе и о других, либерал о себе и о других) можно выявить лучших представите-

лей данной группы, тем самым понять базовый уровень восприятия себя и других со стороны субъекта.

Применительно к анализу внутривополитического пространства также существует дихотомия «умеренная оппозиция - террористы», «патриот - космополит» и др.

Деление на противоположные группы характерно для категории «постсоветское пространство», когда, например, применительно к участникам украинский событий 2013–2014 гг. используются слова «ополченец - сепаратист».

С точки зрения модальности высказывания при отборе и систематизации примеров важно определить взаимное негативное обозначение групп. При наличии такой особенности коммуникации можно предположить конфликт соответствующих систем ценностей. С точки зрения лингвистики можно выявить ядро, с помощью которого стигматизированная группа определяется как носитель негативных, неодобряемых ценностей: сексуальная, интеллектуальная перверсия и неполноценность. Новояз может быть способом выявления и конструирования образа врага. Стигматизацию одних и консолидацию других можно обозначить как дискурсивную практику, использующуюся при коммуникации в интернет-пространстве, в частности в социальных сетях, где существуют тематические паблики, группы, объединения. Это позволяет субъектам точно посылать тот или иной месседж и рассчитывать на обратную связь со стороны единомышленников и оппонентов. Для исследователя создаются дополнительные возможности, когда, помимо анализа собранного языкового материала (комментарий к новости или комментарий к комментарию), можно составить представление о говорящем субъекте, учесть такие социальные аспекты, как гендер, профессия, возраст. При этом следует понимать возможность противоречивых сведений в профилях высказывающихся, а также учитывать такой феномен, как троллинг, который подразумевает внешнюю активную трансляцию тех или иных идей при отсутствии их внутреннего одобрения.

Собранный материал позволяет сделать вывод о проблемах, которые волнуют общество. Те события, которые стали источником порождения новых слов, также вызывают интерес исследователя, т. к. общество из всей массы событий фокусирует внимание именно на данных явлениях и процессах. Кроме того, с точки зрения анализа СМИ и структуры новостей также важно понять, как расставлены акценты в репрезентации и ретрансляции событий в российском и мировом информационном пространстве.

Таким образом, новояз - это индикатор социокультурных трансформаций современного общества; способ конструирования и интерпретации событий; основа для идентичности, в т. ч. способ стереотипизации и стигматизации; дискурс власти в широком смысле слова, обладающий рядом узнаваемых черт: идеологичность, манипулятивность, безапелляционность, квазиполитичность, агрессивность. С точки зрения формы представлен как «обычными» (без искажений) словами и выражениями, так и видоизмененными; подразумевает реакцию субъекта на актуальные процессы окружающей действительности и на других субъектов.

Новояз XXI в. имеет общие с классическим новоязом признаки. Ключевые отличия заключаются в его источнике формирования (само общество) и сфере применения (медиапространство, интернет-пространство). При этом генезис новояза обеих эпох общий и связан с категорией «власть». В социально-философском отношении в качестве подхода к данной теме можно опираться на концепцию власти М. Фуко, которая позволяет интерпретировать новояз в категориях дискурса знания-власти. В методологическом и методическом планах следует говорить о целом комплексе методов и процедур, которые позволяют изучать данное явление применительно к интернет-пространству: дискурс-, контент-, ивент-анализ. Круг вопросов, который подвергается обработке через новояз, предельно широк, любая тема (от экономики до религии) подлежит политизации, что позволяет говорить о квазиполитическом дискурсе, частью которого является новояз.

Список литературы

1. Мамонова Ю. О. Деактуализация советизмов в семантико-лексикографическом аспекте: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2018. 24 с.
2. Фомин И. В. Образ государства как предмет политического дискурса-анализа: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. 170 с.
3. Невинская М. Д. Концептуальная оппозиция «народ - власть» в политическом дискурсе: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2018. 24 с.
4. Костенкова В. В. антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2019. 180 с.
5. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
6. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с фр. М. Касталь. М., 1996. 448 с.
7. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с фр. Б. М. Скуратова под общ. ред. В. П. Большакова. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. 320 с.
8. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 416 с.
9. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
10. Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Пер. с англ. Кочергина Е. Н., Гритчина О. В. Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2018. 404 с.
11. Дейк, Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. Под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. Изд. 2-е. М.: Ленанд, 2015. 320 с.

References

1. Mamonova Yu. O. Deactualization of Sovietisms in the semantic and lexicographic aspect: abstract of dissertation. ... Cand. philol. Sciences: 10.02.01. Belgorod., 2018. 24 p.
2. Fomin I. V. The image of the state as a subject of political discourse analysis: diss. ... Cand. polit. sciences. M., 2014. 170 p.
3. Nevinskaya M. D. Conceptual opposition "people - power" in political discourse: abstract dissertation. ... Cand. philol. Sciences: 10.02.19. Volgograd, 2018. 24 p.

4. Kostenkova V. V. dystopia of the early XXI century in the dynamics of genre transformations: diss. ... Cand. philol. Science. Krasnodar, 2019.180 p. Foucault M. Archeology of knowledge / per. with fr. M. B. Rakova, A. Yu. Serebryannikova; entry Art. A. S. Kolesnikova. SPb.: IC "Humanitarian Academy"; University book, 2004. 416 p.
5. Foucault M. The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works of different years / per. with fr. M. Castal. M., 1996. 448 p.
6. Foucault M. Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews / per. with fr. B. M. Skuratov under the general. ed. V. P. Bolshakov. Moscow: Praxis, 2006. Ch. 3. 320 p.
7. Foucault M. Discipline and punish. The birth of the prison. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. 416 p.
8. Foucault M. The birth of biopolitics. A course of lectures given at the College de France in the 1978-1979 academic year / per. with fr. A. V. Dyakov. Saint Petersburg: Nauka, 2010. 448 p.
9. Vodak R. Politics of fear. What does right-wing populist discourse mean? / Translated from English. Kh.: publishing house "Humanitarian Center" / Kochergina E.N., Gritchina O. V., 2018. 404 p.
10. Dyck, T. van. Language. Cognition. Communication: Translated from English. / Ed. IN AND. Gerasimov; entry Art. Yu. N. Karaulova, V. V. Petrova. Ed. 2nd), Moscow: LENAND, 2015, 320 p.